Оксана Чехович

Приват, или стоимость услуг

18+

Оксана Чехович

Приват, или стоимость услуг не возвращается

«Автор»
2026

Чехович О.

Приват, или стоимость услуг не возвращается / О. Чехович — «Автор», 2026

Из любой, казалось бы безнадежной жизненной ситуации всегда можно найти выход. Но иногда для этого приходится пересмотреть свои принципы...

© Чехович О., 2026
© Автор, 2026

Оксана Чехович
Приват, или стоимость услуг не возвращается

По причине лета я старался спать с открытыми окнами, поэтому переход из фазы сна в фазу бодрствования зависел от времени начала работы представителей коммунальных служб и от того, какие задачи были поставлены работникам метлы и поливочного шланга.

Видимо, после последнего подравнивания трава во дворе не успела подрасти, а лимиты на месячное потребление воды для полива были исчерпаны, поэтому процесс активного просыпания сдвигался, чему я особо и не противился.

Настенные часы показывали двадцать минут седьмого, поэтому я повернулся на спину и снова закрыл глаза...

С открытыми окнами спал не я один - лето выдалось жарким, ночные дожди, были редкими, а когда и были, то не успевали залить подоконники - роза ветров в нашем дворе каким-то непостижимым образом делала любой дождь строго вертикальным.

Эхо во дворе было великолепным, но определить источник звука было довольно тяжело, поэтому понять, кто из соседей решил в это утро до завтрака заняться любовью, определить было трудно.

Женские стоны, сначала тихие, становились все громче и громче, потом в дуэт включился грубоватый мужской рык, темп акапельного дуэта ускорялся и ускорялся, потом, по велению невидимой дирижёрской палочки разом прервался.

Мой организм отреагировал на это утренним выбросом тестостерона - моё нижнее «Я» решило проснуться раньше хозяина.

- Ладно, братан, буду тоже вставать - я спустил ноги с края кровати и резко поднявшись, прошёл в ванную.

Большое зеркало во всю стену заставило подтянуть живот, расправить плечи и оценить своё утреннее состояние. Я включил душ, дождался, пока пробежит холодная вода и смыл остатки сна.

Потом вытерся, обернул вокруг пояса полотенце и прошёл на кухню - поставить чайник. Пока тот закипал, достал из холодильника сыр и сделал пару бутербродов - сыр на тоненьких ржаных хлебцах.

Чай я обычно завариваю во френч-прессе - пакетики не люблю, они у меня почему-то ассоциируются с использованными мужскими противозачаточными средствами.

Пока чай заваривался, я, не садясь, насыпал в большую чашку смузи и залил их обезжиренным кефиром, дал смеси чуть-чуть набухнуть и «употребил».

Потом не спеша, уже сидя, съел бутерброды, запивая их чаем.

Вымыв посуду, снял с себя полотенце и, оставшись в естественном виде, стал собирать сумку - через час начиналась тренировка в спортзале.

Дома я не заморачивался излишками одежды - квартира была тёплая, и мне нравилось ходить безо всего - меня это тонизировало.

День предполагался жарким, поэтому, выбрав светлые лёгкие брюки и футболку без рукавов, оценил себя в зеркале и, перекинув сумку через плечо, спустился во двор.

Город встретил меня шуршанием шин и уже жарким солнцем.

Спортзал, вернее фитнес центр по причине своей элитности был за городом, общественный транспорт туда не ходил, что ограничивало круг посетителей, который ещё больше сужала довольно высокая цена на абонементы

Я смог себе позволить посещать этот зал, когда на предпоследней работе дела пошли в гору и моё финансовое положение заметно улучшилось.

Эта работа свалилась на меня по какому-то непонятному стечению обстоятельств - после многократных прыганий между частными «Рогами и копытами» я совершенно случайно наткнулся на объявление в газете, неудачу пошёл на собеседование, и дня через два был весьма удивлён, когда мне по телефону сообщили, что с понедельника можно оформляться.

Отдел, в который меня определили, был чисто женским, включая и начальника - даму трудно определяемого возраста по причине довольно стройной фигуры и модной одежды (именно эта барышня и проводила со мной собеседование). Возраст остального контингента был в весьма широком диапазоне - от смазливых малолеток до бабушек многих внуков.

Отдел занимался оформлением и отслеживанием договоров с покупателями продукции фирмы, что предполагало частые командировки в разные уголки страны.

Вот в эти командировки, по причине моей гендерной принадлежности, практически всегда я и ездил.

А так как я любил и умел говорить с людьми, то практически всегда поездки были успешными, работа отдела стала отмечаться на совещаниях, а меня неплохо материально стимулировали.

Я настолько поверил в своё светлое будущее, что сделал евроремонт квартиры, купил второй автомобиль и стал подумывать о приобретении дачи недалеко от Города. Понятно, что для всего этого потребовались не маленькие кредиты, но доходы позволяли их оплачивать, оставаясь даже в некотором плюсе, который давал возможность не экономить на еде и развлечениях.

Однако счастье было недолгим.

Где-то через полгода до коллектива довели, что вскоре изменят порядок премирования - если сейчас мы в качестве бонуса получаем некий процент от сумм заключённых договоров, то со следующего месяца размер премии также будет зависеть и от документально подтвержденных положительных отзывов контрагентов.

При этом ответственным за отчётность был назначен я.

Первоначально мне показалось, что проблем при получении отзывов быть не должно - ведь с большинством постоянных покупателей я уже успел довольно близко сойтись.

Действительно, отчёт за первый месяц был принят начальницей с первого раза, но потом что-то пошло не так.

Мои отчёты стали тщательно проверяться - чуть ли не до грамматики, чуть ли не еженедельно менялись формы - добавлялись какие-то непонятные мне графы, для расчёта цифр в которых требовалось поднимать историю за предыдущие периоды.

Самое плохое в этом было то, что от отчётов зависела не только моя зарплата, но и зарплата всего дружного женского коллектива.

Я вынужден был оставаться в офисе по вечерам, таскать ноутбук на выходные домой.

Но самое плохое во всем этом было чувство постоянной вины и беспросветности.

Я стал плохо спать, просыпался посреди ночи - и не от эротических снов, а от мысли, что я опять ничего не успеваю.

Я мог абстрагироваться от чувства загнанности и безысходности только в спортзале - голова становилась абсолютно пустой - до эха в ушах.

Так прошло месяца три.

Как-то, в один из тоскливых осенних вечеров я тупо пытался сообразить, как рассчитать коэффициент дисперсной коагуляции применительно к аналогичному периоду позапрошлого года.

Все полудевочки-полубабушки уже ушли, я тоже решил плюнуть на всё, выключил компьютер и пошёл «на выход».

Выйдя в коридор, я заметил свет в соседнем кабинете. Подумав, что его просто забыли выключить, я открыл дверь и потянулся рукой к выключателю.

Однако не я один достраивал капитализм с человеческим лицом - за своим столом сидела ветеран офиса - Елена Алексеевна и что-то писала в громадной бухгалтерской книге.

Услышав звук открывающейся двери, она обернулась и с видом королевы в изгнании указала, что мне следует сесть на ближайший к ней стул. Отказываться было нельзя - я сел и стал ждать продолжения.

По внешнему виду Елены Алексеевны понять её возраст было невозможно - худощавая, с прямой спиной, короткой мальчишечьей стрижкой она одинаково органично смотрелась как среди ветеранов Куликовской битвы, так и среди представителей поколения памперсов. Единственное, что выдавало её возраст — это сухая кожа рук и несколько пигментных пятен в зоне декольте.

Просканировав мой внешний вид, королева соблаговолила заговорить певучим, с лёгкой хрипотцой голосом:

- Ну что юноша, с очередным отчётом любовью занимаешься?

Я пожал плечами, соглашаясь с очевидным выводом.

- Любить тебе его не перелюбить... Бестолковый ты, как все мужики... Думаешь, тебя Василиса на работу за ясный ум взяла? Нет, милок - и поумней тебя кандидаты были - в Городе не признанных гениев предостаточно... Только все, кто до тебя приходил - в них мужицкого духа мало было, а в тебе его - аж от парадной почувствовать можно было.

А ты, дурак, ничего так до сих пор и не понял.

Тебе не с отчетами надо трахаться, а Василису трахнуть. И сразу наступит и тебе, и всему нашему женскому коллективу щасте.

Так что - время позднее, подвези меня домой - а сам - баиньки, а поутру, как на службу придёшь, вспомни мои слова - и - не посрамись.

Дома я долго не мог уснуть - всё, что раньше для меня было непонятно вдруг сложилось в единый пазл.

Теперешнее место работы было для меня не первым - в поисках призрачного «абсолюта» я не особо держался за работу, и если меня что-то не устраивало, то писал заявление и через несколько, в лучшем случае дней, а в худшем - недель - расшаркивался с коллективом и уходил в закат или рассвет.

По причине того, что делать что-либо руками я не особо любил, да, по правде говоря, и не умел, то свои деньги я старался зарабатывать «умственным» путём.

То ли мне попадались специфические конторки, то ли это была специфика интеллектуального труда, но в таких организациях большинство «членов профсоюза» были представительницы слабого пола, мужичков было мало, а те, кто были, чаще всего относились к ботанозадротному племени, с которыми нельзя было ни выпить, ни поговорить о футболе или других важных мужских пристрастиях.

У меня было несколько правил работы в таких коллективах, которым я старался всегда следовать:

Не заводить служебных романов; не примыкать ни к каким компашкам внутри коллектива; никогда не идти на взаимные уступки - я не замечаю твои «косяки», а ты не замечаешь мои.

Я не зря поставил в своём списке отсутствие служебных романов на первое место — это избавляло меня от очень многих проблем.

Со всеми барышнями, вне зависимости от их возраста, я старался держаться одинаковой линии поведения - изображать простодушно - пошловатого отставного боцмана дальнего пла-

вания, притязания которого не шли дальше придерживания за талию в медленном танце на корпоративной вечеринке.

Уровень пошлости зависел от возраста и интеллекта барышни, с которой я общался - с «малолеткой» я не мог себе позволить себе тех же двусмысленностей, что и с «ветераном» приготовления борщей и салатов.

Понятно, что, будучи все-таки мужчиной традиционной ориентации, я не придерживался строгих моральных принципов в части удовлетворения естественных желаний довольно молодого мужчины, но никогда не позволял, чтобы эти желания перешли в стадию «гнездования».

На последнем месте работы я придерживался тех же принципов, и вскоре барышни при мне уже не стеснялись обсуждать свои «дамские» проблемы, только при обсуждении самых интимных тем переходя на полушепот.

Василиса не была для меня первой начальником - женщиной, поэтому и здесь я использовал «накатанную» манеру общения - слушать с уважением, если противоречить, то не при всех, не выпячивать «мужское я».

Чаще всего дальнейшие отношения с человеком «конструирую» на впечатлении от первой встречи, дополняя в дальнейшем эти впечатления дополнительной информацией, которую, как принято говорить, черпаю из «открытых источников» - то есть из интернета.

Для этого чаще всего достаточно ввести в строку поиска имя, фамилию и город проживания интересующего тебя персонажа, и, с довольно большой долей вероятности можно выйти на его профили в социальных сетях.

Ну а дальше все довольно просто - смотришь фотографии, читаешь статусы и на основании их дополняешь впечатления от первой встречи.

После того, как мне сообщили о положительных результатах собеседования, я решил «пробить» данные о людях, с которыми мне предстояло работать в ближайший исторический период.

Один из моих многих недостатков - плохая память на имена и фамилии, поэтому, хотя на собеседовании мне были представлены все оппоненты, я запомнил только одно имя, и то по причинам его относительной редкости - Василиса.

С этим именем у меня была устойчивая ассоциация с могучей русской героиней войны 1812 года, которую, как мне представляется, звали Василиса Кожина.

Фамилию современной Василисы я не запомнил, поэтому ввёл в поисковик только её имя и название Города.

Как ни странно, но василис в Городе было меньше десятка и, откинув из списка явных малолеток, я сузил область поиска, после чего осталось только сравнить фотографии, выложенные в профиле с увиденным мною ранее оригиналом.

Плохо было то, что профиль был в «Одноклассниках», где гостевые посещения можно было отследить. В этот раз я почему-то пренебрёг осторожностью и «залез» в профиль, не предполагая, что в будущем Василиса будет руководить моей деятельностью.

Статус был что-то из серии «через тернии к звёздам» - что меня довольно позабавило, особенно после того, когда я увидел, какой ВУЗ дама закончила.

Среди фотографий было довольно много подборок с корпоративных мероприятий, причём, если женский контингент был практически постоянен, то мужчинки практически на всех снимках были разные, но я не предал этому особого значения.

Также в альбоме присутствовали и семейные фотографии, снятые в «заграницах» - на фоне узнаваемых архитектурностей и морских пейзажей.

Мужчина, позирующий рядом с Василисой, по внешнему виду был довольно солидного возраста, что не мешало ему фотографироваться в легкомысленных шортах с пальмами и майках с надписями патриотического содержания.

На семейных фотографиях не было каких-либо ещё членов семьи, что говорило о том, что или дети уже выросли, или что их просто не было.

Хотя... Я решил посмотреть, кто же числится в «друзьях» у Василисы и перешёл по соответствующей ссылке.

Список был довольно-таки обширный: среди них нашёлся даже «папик» с забугорных фотографий, который, похоже, всё-таки был, по крайней мере «паспортным» мужем Василисы.

У неё самой год рождения был указан с явным намерением запутать любопытствующих - судя по цифрам героиня войны с французами должна была годиться Василиск во внучки.

Я попытался определить, мог ли кто из «друзей» по возрасту годиться владелице аккаунта в дети.

Но тут мои логические построения сломались - возраст «подруг» был близок к возрасту, столь любимому французским классиком девятнадцатого века, а все «друзья», кроме «владельца заводов, газет, пароходов» были примерно моего возраста.

Поняв, что никакой полезной для себя информации на сайте мне не найти, я решил его закрыть, но вдруг увидел, что хозяйка страницы находится в состоянии активности.

И буквально сразу же мне пришло приглашение в «друзья».

Ещё одним моим недостатком было то, что я всегда принимал такие приглашения - боялся обидеть отказом приглашавших.

Вот и сейчас я принял приглашение. Возможно, если бы я уже знал, что Василиса через пару дней будет представлена мне как непосредственный руководитель, я бы подумал, но - все мы сильны «задним умом».

По воле руководства моё рабочее место оказалось расположено так, что я лицезрел Василису в профиль, который, и это следовало признать, был весьма недурен - понятно, что это не был профиль юной римской богини, но... Я же всё-таки имел как первичные, так и вторичные мужские признаки.

Одним словом, иногда я позволял себе... Позволял себе не более чем обратить внимание на ежедневную смену костюмов и бижутерии.

И я счел за благо не открывать «Одноклассников», хотя мне чуть ли не каждый день приходили оповещения о новых сообщениях.

На ежеутренних планерках я старался докладывать о своих успехах кратко и не вдаваясь в подробности.

Где-то через месяц я был отправлен в первую командировку... Когда полубабушки-полудевушки узнали, к кому я еду, то их сочувствию не было предела - заказчик был чрезвычайно тяжёлый, что я почувствовал с первого совещания, и нисколько не удивился, когда Василиса, узнав от меня про проблемы, сказала тоном, не терпящим возражений – «Еду сама!».

Поезд, на котором должна была приехать Василиса, прибывал рано, я не выспался и пытался прогнать сонное состояния, энергично прогуливаясь по полупустынному перрону.

Состав вынырнул из клочковатого тумана, пугающе свистнул и стал замедлять ход, лязгая сцепками. Я почти угадал место остановки нужного вагона, так что даже успел подать руку начальнице и подхватить её довольно объёмную дорожную сумку.

Василиса была в джинсах, лёгкой куртке и сапожках на низком каблуке.

Пока мы шли до такси, она успела выкурить тонкую сигаретку и задать мне несколько вопросов общего характера.

По дороге до гостиницы, я описал наиболее важные, по моему мнению причины возникших проблем и что я попытался предпринять для спасения ситуации.

Я не услышал ни слов одобрения, ни осуждения.

- Хорошо, я тебя поняла. Думаю, минут сорока мне хватит, чтобы принять душ и переодеться. Через час - внизу, в кафе. Возьми мне какой-нибудь салатик, двойной экспрессо и круасан. Давай...

Когда минут через пятьдесят я спустился в кафе, то по причине утра, когда весь командированный люд разъезжается по делам, все сидячие места были заняты, и я занял места за стойкой у окна.

«Сервировав» столик, я повернулся к дверям - и вовремя - Василиса уже была здесь.

Я помахал рукой, привлекая её внимание.

Перемена во внешности женщины была разительная - от провинциальной серой мышки, вышедшей из вагона, не осталось и следа - элегантный кожаный плащ, сапоги на каблуках - шпильках, тонкие перчатки, очки в массивной оправе, минимум косметики - такой я её раньше никогда не видел.

На то, чтобы позавтракать, у нас ушло минут десять, после чего я вызвал такси, которое приехало на удивление быстро.

Я помог Василисе сесть на заднее сиденье, а сам устроился рядом с водителем.

Доехали быстро - и сразу поднялись в переговорную - нас уже ждали.

Наша сторона стола была напротив окна, поэтому утреннее солнце должно было бить нам в глаза, тогда как лица партнёров оставались в тени.

- Здравствуйте - Василиса поставила сумочку на стол и повела плечами, расстегивая пуговицы плаща. Я понял её движение и постарался как можно элегантнее помочь освободиться от верхней одежды. Пока я пристраивал плащ на вешалку, пока сам снял куртку, Василиса успела снять перчатки, и как будто в комнате никого не было, посмотреться в стекло двери, одернуть юбку, слегка поправить причёску и сесть на стул немного боком так, чтобы солнце светило не прямо в глаза.

- Извините, я к вам прямо с поезда, ужасно хочу пить... Можно принести чаю? -

Пока хрупкая секретарша принесла требуемое, напряженность, реально висевшая в воздухе, практически сошла на нет.

Секретарша не догадалась принести чай остальным «переговорщикам», и теперь они должны были дожидаться окончания чайной церемонии минут пять... Василиса допила своей чай и, промокнув губы, если и не завладела ситуацией, то уже точно не была в статусе девочки-просителя.

Во время переговоров импульсивность партнёров элегантно купировалась или улыбкой, или уточняющими вопросами, и через полчаса как-то само собой выяснилось, что все разногласия не стоят и выеденного яйца, ещё минут пятнадцать ушло на редактирование текста, после чего документ был подписан обеими высокими договаривающимися сторонами.

После этого чай пили уже все участники исторического действа.

Надеть плащ Василисе помогал уже генеральный директор заказчика.

- Учись, юноша! - Видно было, что Василиса очень довольна собой - Давай в честь нашей очередной победы поужинаем и немного выпьем. Через полчаса - в холле. Форма одежды - свободная.

Я поднялся в номер и наконец-то смог повесить в шкаф надоевший за дни командировки официальный костюм. Галстук я даже не стал развязывать, просто снял его через голову и бросил на кресло, рубашка последовала за ним.

Побрившись и приняв душ, я почувствовал себя новым человеком - будто и не было недельной нервотрепки.

Помня про свободную форму одежды, я надел свежую белую футболку с короткими рукавами, синие джинсы и кроссовки.

На всё это у меня ушло чуть более получаса, и когда я спустился вниз, Василиса уже была там.

Вот теперь я понял, почему она везла с собой тяжело подъёмный чемодан - барышня была в очередном образе, причём настолько неожиданным, что я поначалу был ошарашен.

Василиса надела чёрные, плотно облегающие кожаные брюки, пушистый белый свитер, туфли на высоких каблуках. Волосы, как и на переговорах были туго стянуты на затылке, в ушах были какие-то футуристические серьги, в стиль с которыми были браслет на правом запястье и перстень на среднем пальце левой руки.

- Опаздываешь! Я уже пять минут как здесь... Буду наказывать! Веди! -

Мне ничего не оставалось, как взять её под руку и, пропуская вперёд себя, войти в полутьму гостиничного ресторана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.